

Н. В. Зарубин

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. Н. Ф. Крюкова

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ СМЫСЛОВ В РОМАНЕ ЗЭДИ СМИТ «БЕЛЫЕ ЗУБЫ» (ZADIE SMITH «WHITE TEETH»)

Роман "White Teeth" увидел свет в 2000 году, в эпоху расцвета постколониальной литературы — направления, сформировавшегося в последней трети двадцатого века и ассоциированного прежде всего с новой литературой Великобритании и её бывших колоний. Это направление, сюжеты которого являются отражением сложных социально-экономических процессов, происходивших и происходящих в бывшей Британской империи. Оно характеризуется различными дискурсивными практиками. Причём практики эти могут определяться как взаимоотношения культур бывших колоний с метрополией, так и попытками переосмыслить колониальный опыт и сконструировать новый образ мира с точки зрения национальной идентичности.

С середины двадцатого века значительно увеличился приток мигрантов в Великобританию с территорий, которые раньше были подчинены ей. В результате британские города постепенно превратились в многонациональные экономические и образовательные центры. Их жители сформировали пёструю мозаику из различных культур, в которой каждый индивид особым образом проявляет свою уникальную культурную идентичность в новых для себя условиях (или наоборот, стремится ассимилироваться, то есть полностью воспринять идентичность принимающей страны). Такая миграция закономерным образом нашла своё отражение и в литературе. А потому со временем появились писатели, обращавшиеся в своих произведениях к сложным вопросам адаптации в новом социуме, проблеме сохранения в той или иной мере связей с родной культурой (или отказа от таковых) и поиска своего «я» в абсолютно новых реалиях новой страны. А поскольку многие эти писатели сами в прошлом мигранты, прошедшие через трудности интеграции в новую культуру, то в их произведениях в художественной форме осмысливается их же собственный жизненный опыт.

Само появление постколониальной литературы обозначает важный культурологический сдвиг, заключающийся в том, что до наступления постиндустриальной эпохи знакомство с другими культурами было напрямую связано с литературой о путешествиях и переживалось, как правило, опосредованно, через книги. Теперь же интенсивный межкультурный обмен является чем-то привычным (причём одним из самых значительных антропологических явлений второй половины двадцатого века стало перемещение людей с востока в сторону западноевропейских культур), и изучение «другого» сегодня нередко переживается через опыт миграции.

Вообще, роман «Белые зубы» наследует многолетней традиции романа об иммиграции в Лондон. Он стоит в ряду таких произведений, как, например, «Будда из пригорода» Ханифа Курейши и «Загадка прибытия» Видиадхара Сурадхипрасада Найпола. Эти тексты составляют традицию так называемого «лондонского текста», реализующего концепт ЛОНДОН, то есть суммирующего характеристики, которые содержатся в литературных произведениях и тем или иным образом относятся к британской столице.

Сюжет романа "White Teeth" обладает сложной, многоплановой структурой, анализ которой позволяет выделить четыре основные линии наращивания культурно-антропологических смыслов: этнические стереотипы, хронотоп, кризис идентичности в контексте взаимодействия культур, социолингвистический аспект взаимоотношения персонажей. Данные линии обеспечивают растягивание по тексту разнообразных смыслов, восходящих к метасмыслам «аккультурация» и «межкультурное общение». Рассмотрим эти линии подробнее и начнём с этнических и социальных стереотипов.

Всякий стереотип представляет собой прежде всего попытку понять окружающую социальную реальность. Это модель какого-либо общественного явления, преломлённого через восприятие индивида или коллектива вне близкого знакомства и подробного изучения этого явления. И как всякое моделирование, стереотипизация является герменевтическим усилием по конструированию смыслов, осуществляемым индивидом или коллективом и направленным на осознание, интерпретацию, оправдание (или осуждение) окружающей социальной реальности. Соответственно, как всякая модель любого явления или объекта, стереотип конструируется в человеческом сознании из представлений только о значимых (и вместе с тем гиперболизированных) свойствах этого объекта или явления. Причём данный объект или явление может быть частью как родной, так и чужой культуры, и в этом случае принято говорить об автостереотипах или гетеростереотипах соответственно. Каждый раз, направляя мыслительное усилие на социум, человеческое сознание неизбежно обращается к корпусу стереотипов, всё новая конфигурация которых воссоздаёт метасмыслы, отражающие как коллективное восприятие социальной реальности, так и её уникальное индивидуальное преломление.

В своём произведении, полном иронии и преувеличенных контрастов, З. Смит играет наиболее яркими и известными стереотипами, традиционно приписываемыми различным социальным и этническим группам, актуализируя эти стереотипы в мультикультурной среде Лондона. В качестве одного из наиболее наглядных примеров использования стереотипов в романе приведём отрывок из шестой главы:

"Mr. Iqbal, we have been through the matter of religious festivals quite thoroughly in the autumn review. As I am sure you are aware, the school already recognizes a great variety of religious and secular events: amongst them, Christmas, Ramadan, Chinese New Year, Diwali, Yom Kippur, Hanukkah, the birthday of Haile

Selassie, and the death of Martin Luther King. The Harvest Festival is part of the school's ongoing commitment to religious diversity, Mr. Iqbal." [Smith 2001: 101].

В этой дроби текста автор иронично и преувеличенно изображает политику культурного многообразия, реализуемую в лондонской школе, которую посещают дети одного из главных героев. З. Смит прибегает здесь к перечислению отмечаемых в школе наиболее известных праздников, названия которых стереотипно ассоциируются с основными мировыми культурами и религиями (а потому легко улавливаются читателем). Ироничности этому отрывку придаёт смешение разнородных религиозных праздников с важными светскими событиями (не менее стереотипными в силу их насыщенной исторической семантики), среди которых дата смерти Мартина Лютера Кинга и почему-то День рождения последнего эфиопского императора Хайле Селассие.

Ещё одним показательным примером стереотипов как художественного средства может послужить другой отрывок из той же главы романа. Во внутренней речи одного из юных персонажей при помощи параллельных конструкций с анафорическим повторением противопоставляются стереотипные черты быта и образа жизни коренных англичан и мигрантов из Бангладеш:

“YOU WANT TO BE CALLED MARK SMITH!”

But this was just a symptom of a far deeper malaise. Magid really wanted to be in some other family. He wanted to own cats and not cockroaches, he wanted his mother to make the music of the cello, not the sound of the sewing machine; he wanted to have a trellis of flowers growing up one side of the house instead of the ever growing pile of other people's rubbish; he wanted a piano in the hallway in place of the broken door off cousin Kurshed's car; he wanted to go on biking holidays to France, not day-trips to Blackpool to visit aunties; he wanted the floor of his room to be shiny wood, not the orange and green swirled carpet left over from the restaurant; he wanted his father to be a doctor, not a one-handed waiter; and this month Magid had converted all these desires into a wish to join in with the Harvest Festival like Mark Smith would. Like everybody else would” [Smith 2001: 120].

Данный отрывок связывает герменевтическую линию стереотипов с линией осмысления своей идентичности и поиска собственного «я» в мультикультурной среде большого города, а также закладывает смысл «английскость». Мальчик, в мысли которого автор вкладывает упорное нежелание следовать обычаям культуры своих родителей, мечтает о том, чтобы быть как все типичные английские дети, и даже заявляет о намерении сменить своё бенгальское имя Маджид (Magid) на типичное английское Marc Smith. Его растерянная мама, изумлённо восклицая по этому поводу «YOU WANT TO BE CALLED MARK SMITH!», переживает кризис семейной идентичности. Выбор сына для неё — это крах надежд на то, что её дети станут продолжателями традиций предков и, находясь в Лондоне, сумеют интегрироваться в местное поликультурное общество, сохранив при этом верность бенгальской культурной атрибутике — от имён до специфики быта и манеры одеваться.

Кризис культурной преемственности поколений мигрантов и осмысление собственной идентичности в многонациональном мегаполисе отражены как в названии самого романа, так и в названиях некоторых его глав. Белые зубы выступают метафорой принадлежности к состоятельному классу общества, а также высокого уровня жизни, в поисках которого мигранты устремляются в Великобританию. Метафора зубов В названиях глав романа символизирует как попытку найти себя в сложном полиэтничном окружении, так и, по выражению С.А. Питиной, переплетение прошлого и настоящего, «связь поколений и утрату связей, искусственные зубы и их полное отсутствие» [Питина 2010: 142]: «Chapter 2. Teething Trouble <...> Chapter 5. The Root Canals of Alfred Archibald Jones and Samad Miah Iqbal <...> Chapter 7. Molars <...> Chapter 10. The Root Canals of Mangal Pande <...> Chapter 12. Canines: The Ripping Teeth Chapter 13. The Root Canals of Hortense Bowden» [Smith 2001: 5].

Приезжая в другую страну в поисках лучшей жизни, мигранты несут с собой не просто свою культуру, но и свой язык. Причём этот язык не статичен и отнюдь не сводится к литературной норме. Он живой и подвижный, играющий множеством красок социолектов тех групп, к которым принадлежали мигранты до приезда в новую страну. А потому и на новом месте этот язык не застывает в статичной форме. Он продолжает меняться, испытывая на себе влияние местной культуры и местного языка, а порой даже привнося что-то от себя в местный язык. В романе "White Teeth" социально-лингвистическая линия сюжета примечательна тем, что при наращивании смыслов в ней также применяются стереотипы с целью создания образов персонажей. Различные социальные группы, будучи разными по этническому происхождению, наделяются автором характерными для них стереотипными особенностями английского языка. М. Елина выделяет в своей статье четыре языковых субкультурных кода, к которым прибегает З. Смит при создании образов проживающих в Лондоне мигрантов. Это креольская субкультура, бенгальская субкультура, молодёжная субкультура и субкультура верхушки среднего класса [Elina 2015: 63]. В качестве примера креольской субкультуры приведём следующую реплику из восемнадцатой главы романа: «*Clarence, look see! It de young prince in white. 'Im come to play domino. I jus' look in his eye and I and I knew 'im play domino. 'Im an hexpert*» [Smith 2001: 354]. Автор здесь обыгрывает фонетические особенности и грамматические ошибки, традиционно ассоциирующиеся в качестве стереотипов с выходцами из африканских стран и Ямайки.

Для лингвистической характеристики представителей выходцев из Бангладеш (в частности, уже упомянутых в этой статье) автор использует транслитерацию бенгальских слов, таких как ругательство Bhainchute: «*Bhainchute! I am not crying for her, you idiot, I am crying for my friends*» [Smith 2001: 157].

Для изображения молодёжной субкультуры З. Смит, называя её представителей "new breed" [Smith 2001: 182], обращается, среди прочего, к металингвистическому комментарию, в котором описывается языковая ситуация

данной социальной группы. К примеру, язык одной из подгрупп охарактеризован следующим образом: «Raggastanis spoke a strange mix of Jamaican patois, Bengali, Gujarati and English» [Smith 2001: 183]

Наконец, английский язык тех мигрантов, которые ассимилировались в Великобритании и переняли английский образ жизни, отличается идиоматичностью и сложностью синтаксиса. Иронично, что таким персонажем оказывается уже знакомый нам сын бенгальских мигрантов Маджид, изъявивший желание сменить имя на Marc Smith и разговаривающий даже со своими сверстниками на хорошем английском. Эта грань социолингвистического аспекта сюжета возвращает нас к растягивающемуся по тексту смыслу "английскость":

«I don't wish to take from your valuable time, but it is a matter of some urgency. I am confused. <...> So you see I have these beautiful American Levi jeans, white jeans, that Joyce's sister brought back from a holiday in Chicago, the Windy City they call it, though I don't believe there is anything particularly unusual about its climate, considering its proximity to Canada. My Chicago jeans. Such a thoughtful gift! I was overwhelmed to receive them» [Smith 2001: 331-332].

Мы также должны указать, что местом действия романа не случайно является Лондон второй половины двадцатого века. Автор отразила на страницах своего произведения те социальные события, которые могли произойти только в этом месте планеты и только в это время, поскольку явились результатом как распада Британской империи, так и усиления миграционных потоков на фоне глобализации. Одна из главных социальных и культурно-антропологических примет постиндустриальной эпохи — превращение больших городов в многонациональные мегаполисы с калейдоскопическим смешением самых разнообразных культур. Позволим себе перефразировать выражение М.М. Бахтина и скажем, что эта примета времени ярко раскрылась в пространстве Лондона, которое, в свою очередь, было осмыслено и измерено эпохой. Именно так исследователь охарактеризовал предложенное им понятие хронотопа, то есть «художественно освоенную в произведении значимую взаимосвязь пространства и времени» [Бахтин 1975].

Приведём примеры того, как хронотоп реализован в романе "White Teeth". Ниже даны два отрывка, в которых З. Смит показывает семиосферу некоторых районов современного ей Лондона.

«And the 52 bus goes two ways. From the Willesden kaleidoscope, one can catch it west...; through Kensal rise, to Portobello, to Knightsbridge, and watch the many colours shade off into the bright lights of town; or you can get it east.; Willesden, Dollis Hill, Harlesden, and watch with dread (if you are fearful like Samad, if all you have learnt from the city is to cross the road at the sight of dark-skinned men) as white fades to yellow fades to brown, and then Harlsden Clock comes into view, standing like Queen's Victoria's statue in Kingston - a tall stone surrounded by black» [Smith 2001: 164]

Помимо сведений о географии Лондона, в данном отрывке примечательна метафора "as white fades to yellow fades to brown", которая сообщает о многообразии рас и этносов, населяющих британскую столицу. Ещё одна текстовая дробь, свидетельствующая о таком многообразии, иронично представляет контрастный уличный пейзаж лондонской окраины. Пейзаж этот составлен из трёх заведений сферы услуг, последнее из которых явно принадлежит мигрантам. На это указывает нелепый рекламный слоган (социолингвистический аспект!), являющийся, по всей видимости, не слишком удачной попыткой перевода на английский с какого-то другого языка: «*one defunct sandwich bar still advertising breakfast one locksmith uninterested in marketing frills (KEYS CUT HERE) and one permanently shut unisex hair salon, the proud bearer of some unspeakable pun (Up-per Cuts or Fringe Benefits or Hair Today, Gone Tomorrow)*» [Smith 2001: 47].

Обратим внимание, что лексические повторы и параллелизм являются излюбленными приёмами З. Смит при создании описаний и передаче внутренней речи. Через эти приёмы наиболее эффектно добавляются новые детали сюжета, обеспечивающие растягивание смыслов по тексту произведения.

Итак, в хронотоп, в пространство британской столицы второй половины двадцатого века, оказались погружены и всевозможные этнические и социальные стереотипы (а равно сопутствующая им культурная атрибутика), и особенности языка этносов, населяющих Лондон, и переосмысление собственной идентичности представителями этих этносов. А потому можно говорить о том, что линия хронотопа является герменевтической основой сюжета романа "White Teeth", на которую опираются все остальные линии наращивания смыслов в этом произведении.

ЛИТЕРАТУРА

Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 506 с. URL: <https://philologos.narod.ru/bakhtin/hronotop/hronmain.html> (дата обращения 07.05.2024).

Боровиков П.В. Поиск своего "Я" в современной британской постколониальной литературе (на примере произведений Х. Курейши и З. Смит) // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия: А. Гуманитарные науки. 2019. С. 57–61. URL <https://cyberleninka.ru/article/n/poisk-svoego-ya-v-sovremennoy-britanskoj-postkolonialnoy-literature-na-primere-proizvedeniy-h-kureyshi-i-z-smit> (дата обращения 07.05.2024).

Питина С. А. Реализация образа поликультурного города в художественном дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 4 (185). Серия: Филология. Искусствоведение. Вып. 40. С. 140–143. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-obraza-polikulturnogo-goroda-v-hudozhestvennom-diskurse> (дата обращения: 05.05.2024).

Омарова П. М. Этнические стереотипы в романе З. Смит «Белые зубы» // Евразийский союз учёных. Серия: Языкознание и литературоведение. 2015. С. 28–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskie-stereotipy-v-romane-z-smit-belye-zuby> (дата обращения: 05.02.2024).

Elina E. M. Linguistic peculiarities of subcultures' language codes in the novel "White Teeth" by Zadie Smith // Педагогический журнал Башкортостана. 2015. №1 (56). С. 61–65. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/linguistic-peculiarities-of-subcultures-language-codes-in-the-the-novel-white-teeth-byzadie-smith> (дата обращения: 19.02.2024).

Smith Z. White Teeth. Penguin Books. 2001. 416 p.